

К. Амирханян

Рудольф Хачатрян - Многомерные объекты

Утро (Аравот) · 1997, 24 октября · Перевод с армянского

«МНОГОМЕРНЫЕ ОБЪЕКТЫ» РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА

Портретная живопись на протяжении веков меняла свой характер, переносила точку зрения с классической гармонии лица и души на индивидуальные выразительные средства, которые этой гармонии скорее лишены. Опыт культуры «разрыва», деформация ради чистой выразительности были призваны с наибольшей остротой выразить переживания художника. Подобной «изменчивости» характера подверглось и само творчество Рудольфа Хачатряна, чьи «многомерные объекты», ныне показанные в одном из залов Картинной галереи Армении, — совершенно новое художественное откровение, резко отличающееся от того, к чему публика уже успела привыкнуть (портретов, сохраняющих естественную убедительность восприятия). Лишь погрузившись в мир этих картин, сориентировавшись в их параллелях, можно понять, о чём они.

— Художник не может всю жизнь искать свой стиль. Стиль, как характер, всё более уточняется, совершенствуется... Ваши «многомерные объекты» — это «пробы пера» или нечто завершённое?

— В смысле стиля эти холсты для меня не так уж новы. Нечто подобное я пробовал в 60-е годы: экспериментировал в пространстве с «открытыми формами», как это делал мой учитель Ерванд Кочар. Его «живопись в пространстве» потрясла меня новыми, непредсказуемыми возможностями. Однажды, когда маэстро показывал свои «объекты», он обратился ко мне: «Ты ещё вернёшься к этому, но своим путём». Вот уже тридцать лет я иду к «многомерным объектам» и пришёл к тому, что они перешли в трёхмерном мире в новое измерение.

— На ваших картинах образ матери и младенца изображён так, что кажется, будто тела обоих сливаются друг с другом, превращаясь в двойной единый образ...

— Мать и дитя как продолжение друг друга — это и есть моя формула человека, моя философия. Всю жизнь мы несём в себе детство. Ни время, ни обстоятельства не в силах убить в нас ребёнка. И не случайно природа устроила так, что, старея, человек начинает походить на ребёнка. Здесь мне хотелось бы провести параллели с армянской архитектурой. Вы замечали, например, по какой композиции построен храм Рипсима? Сам по себе этот храм целен и завершён. Но пристроенная к нему позже маленькая, несколько несоразмерная колокольня не нарушила общего впечатления, а наоборот — придала постройке особое состояние завершенности. То же происходит и с работами: порой пластические контрасты сообщают им большую цельность, уравнивая всё напряжение, [природно-творческий] порядок.

— Надо полагать, этот контраст оправдан и тогда, когда появляются образы, соединяющие в себе мужское и женское начала.

— Андрогинные образы несут в себе мифологические первоосновы. Если помните, согласно мифу, созданному воображением Платона, наши предки имели два лица, четыре руки и четыре ноги: они были андрогинами, то есть гермафродитами. Зевс, желая отомстить

людям за непокорство и высокомерие, разделил их на две половины, и с тех пор одна половина обречена искать другую... В своих работах я соединил эти половины и создал свою новую мифологию, обратив её к нашему времени. Искусство — это и есть мифология. Его сила в том, чтобы сохранить оттенок мифологического слияния воображаемого и реального.

— В экспозиции можно увидеть и несколько медленно вращающихся скульптур. С пристальной [настойчивостью] они повторяют образы холстов, обретая скульптурную фактуру. Но при этом они существуют со своим самостоятельным, особым значением. За счёт чего это происходит?

— Это зеркальные подобию, повторяющие друг друга контурами и плоскостью фигур и тем самым создающие четвёртое измерение. Для меня было неожиданностью, когда я вдруг обнаружил, что зеркальное соединение этих фигур образует в своей основе крест (ведь в основе всей нашей армянской архитектуры — крестообразность). Так появились вращающиеся фигуры, похожие на свастику, напоминающие знак вечности на древних армянских рельефах.

— Есть ли в вашем творчестве, маэстро, что-нибудь, что вам не нравится?

— Пока мне нравится всё, что у меня есть. Правда, не считая тех портретов, что я писал не по велению сердца, а по заказу. Обычно, если какая-то из работ мне не нравится, я сразу её уничтожаю. Так, в Лондоне, где я прожил около пяти лет, создавая свои «многомерные объекты», я уничтожил двести из тысячи. Потом, разглядывая слайды и фотографии, жалел о сделанном. Но, оказывается, для меня решающей бывает сиюминутная критика.

— В день открытия выставки мне показалось, что были и люди, надеявшиеся увидеть ваши портреты реалистического периода, были и разочарованные... Наверное, прежние работы были доступны и любимы публикой...

— Ничего не поделаешь. Я никогда ничего не делаю просто так. Я изменчив — это тоже я. Всё, что относится к московскому реалистическому периоду, я израсходовал, исчерпал; всё, что я мог сказать естественной образностью, я уже сказал. Продолжать реалистические портреты значило бы походить на самого себя. Сегодня моя душа уже в других измерениях. У меня новые приёмы, и я с нетерпением жду, когда мои замыслы полностью осуществляются.

КАРИ АМИРХАНИЯН

[Первая полоса номера, подпись к фотографии:] Работа РУДОЛЬФА ХАЧАТРЯНА.
Стр. 7

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

Rudolf Khachatryan — Multidimensional Objects

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0210?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Рудольф Хачатрян - Многомерные объекты

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0210?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.